

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ Р С Ф С Р

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

В. В. Адоратского, В. В. Максакова, М. Н. Покровского,
В. П. Полонского, В. М. Фриче

20

ТОМ ПЕРВЫЙ (ДВАДЦАТЫЙ)

1927

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

KRAUS REPRINT LTD.

Nendeln, Liechtenstein

1966

Бухара в 1917 году.

Публикуемые ниже документы ¹⁾ относятся к начальному периоду революционного движения в Бухаре — вассальном государстве царской России в Средней Азии. Они не дают исчерпывающей картины событий и освещают, главным образом, взаимоотношения бывших царских «резидентов» при дворе эмира бухарского — господ Миллера, Введенского, Чиркина, Шульги и др. с самим эмиром и представителями местной либеральной буржуазии («младо-бухарцами» — «джедидами»). Временным Правительством России в 1917 г. и местными Советами Рабочих и Солдатских Депутатов.

Документы дают общую характеристику взаимоотношений различных политических течений в Бухаре в первой половине 1917 г. — до Октября — и, в общем, довольно ярко иллюстрируют систему феодального строя в этом государстве в его столкновении с русской буржуазной революцией.

Особенно четко в документах выявлена роль царских резидентов, которые либеральными фразами прикрывали свою реакционную сущность, будучи на самом деле сторонниками сохранения феодального режима эмира в его более или менее полной неприкосновенности.

Точно также материалы сообщают любопытные данные для характеристики национальной политики Временного Правительства, являясь вообще весьма ценным источником для истории революционного движения в Бухаре, которое лишь недавно стало объектом серьезного научного исследования (см. работу тов. Файзуллы Ходжаева «О младо-бухарцах» в «Истории-Марксизме» т. I, 1926 г. и его же книгу «К истории революции в Бухаре». Узбек. Гиз, Ташкент, 1926 г.).

Освещаемые документами вопросы заслуживают самого серьезного внимания, так как в наши дни колониальных революций события в Бухаре могут дать весьма поучительные выводы о политической линии борющихся классовых сил в революциях в отсталых государственных образованиях в роде Бухары.

А. Шестаков.

¹⁾ Подлинники печатаемых документов хранятся в Архиве Революции и Внешней Политики — фонд бывш. министерства иностранных дел, «Секретный Архив», 1917 г. папка № 1753: «Бухара. Телеграммы политических агентов и резидентов». Документы печатаются по новой орфографии; формулировка заголовков принадлежит подлиннику; неясности и пропуски в тексте оговорены в подстрочных примечаниях.

Текст публикуемых материалов подготовил к печати И. И. Тоболкин. Ред.

1. Телеграмма политического агента в Бухаре.

9 марта 1917 г., № 3503.

С р о ч н а я.

Сегодня торжественно принял представителя бухарского правительства Ходжа Низам-уд-Дина диванбеги, вручившего мне, по приказанию его высочества эмира, ответную ноту, с просьбой представить Временному Правительству могущественной России заверения в искренней и непоколебимой дружбе и уверенность, что Бухара попрежнему будет находиться под высоким покровительством России, которое все бухарское население считает величайшим для себя благом, давшим ему мир, спокойствие и безопасность от врагов. Бухарское правительство, торжественно подтверждая ненарушимость заключенного с Россией договора, молит бога о даровании своей высокой покровительнице победы над врагом и всепреданнейше желает процветания и развития великой России на благо и пользу покровительствуемого ею Бухарского ханства.

Подробности почтой.

Копия туркестанскому генерал-губернатору.

Миллер.

2. Телеграмма генерал-губернатора в Туркестане.

10 марта 1917 г.

Его высочество эмир бухарский телеграфирует мне:

Приняв сегодня, по случаю наступления весны и мусульманского нового года, политического агента со всем штатом, приношу вашему высокопревосходительству мои искренние поздравления с наступлением также весны в жизни России и от души радуюсь тому спокойствию, с коим совершилось это важное событие. Преисполненный, как всегда, желанием блага и счастья России и ее народу, покорнейше прошу вас довести до сведения Временного Правительства о таковых моих чувствах и пожелать от моего имени прежде всего окончательной победы России в борьбе с коварным врагом и полного успеха в делах на благо и счастье великой России и покровительствуемой ею Бухары.

Куропаткин.

3. Телеграмма эмира бухарского министру иностранных дел.

10 марта 1917 г.

Прошу вас, господин министр, принять мою глубокую благодарность за любезное поздравление по случаю наступления нашего нового года. Со своей стороны прошу вас от моего имени и от имени моего народа твердо верить в неизбежность тесных уз дружбы, связывающих Бухару с Россией, и непоколебимо верю в блестящую бу-

душность Российской державы, яркий свет прогресса коей озарит и покровительствуемую ею Бухару. Я приказал в сегодняшний великий день, 10 марта, совершить моления в мечетях Бухары о даровании победы русскому оружию и о ниспослании господом богом полного счастья России при новом демократическом правительстве, обеспечивающем полное свободное развитие всем национальностям и народам.

Сейд-Алим, эмир бухарский.

4. Телеграмма российского резидента ¹⁾ в Бухаре на имя министра иностранных дел.

17 марта 1917 г., № 3939.

Реформы в Бухаре — назревший вопрос, требующий своего решения в полном соответствии с видами нашего правительства. Для планомерного, без ущерба нашим политическим и экономическим интересам в стране, проведения этих реформ в жизнь необходимо, чтобы они не противоречили шариату и религиозным воззрениям массы туземного мусульманского населения, — чтобы они не нарушали автономии Бухары и чтобы осуществление реформ производилось всецело под нашим непосредственным контролем и руководством. Долженные условия устранят вредное для нас иноземное влияние на бухарцев и обеспечат мирное проведение реформ в Бухарском ханстве. Главнейшие реформы суть: облегчение и равномерное распределение податей и повинностей, установление бюджета, контроль, в особенности над местными губернаторами-беками, гражданский лист эмира, городское самоуправление столицы и, где возможно, в других городах ханства, улучшение образования, устройство больших просветительных учреждений, увеличение наших почтово-телеграфных контор и наших культурных предприятий и развитие дорог. Немало в этом направлении уже сделано, но многое еще остается сделать в целях планомерного и настойчивого проведения реформ, требующего постоянного общения с бухарским правительством и представителями населения. В целях предупреждения каких-либо нежелательных для этого дела недоразумений и инцидентов, полагаю бы целесообразным временно перенести пребывание политического агентства из Новой Бухары в Старую Бухару. Продовольственный комитет со своим представителем Введенским останется в Новой Бухаре. Испрашиваю указаний.

Копия туркестанскому генерал-губернатору.

Миллер.

¹⁾ В телеграмме политического агента в Бухаре от 13 марта 1917 г. говорится: «Принимая во внимание неверное толкование массой русского населения титула: «политический агент» и вызываемое этим недоверие ... не будет ли признано возможным заменить «политический агент» титулом «российский резидент в Бухаре». (Прим. ред.).

5. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре.

18 марта 1917 г., № 128.

Телеграмма за № 1176 получена.

Еще до получения этой телеграммы послал министру и генерал-губернатору телеграмму за № 3939 о реформах. Эмир готов во всем следовать в этом вопросе нашим указаниям. Я уже сказал ему, что почин должен исходить от него, с чем он вполне согласился. Он уменьшает наказание уголовным преступникам, а прочим дает амнистию. Приняты меры к устройству типографии и изданию русской и бухарской газет. Приступаем к устройству самоуправления в Старой Бухаре. Обсуждаем уже предложенные мною основные реформы. Сегодня вечером в Арке, в присутствии эмира и кушбеги, состоится совещание о реформах со мною и Шульгой. Среди бухарских евреев, передовых купцов и шиитов существует течение окончательного присоединения Бухары к России. Пока здесь все спокойно.

Копия в Ташкент.

Миллер.

6. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре.

20 марта 1917 г., № 129.

С р о ч н а я.

Прошу доложить министру.

Вчера вечером обсуждал вопрос о широких реформах с кушбеги, который считает необходимым ввести самоуправление в городе Старой Бухаре на выборных началах, точно установить размеры содержания чиновничества, с организацией правильного контроля, провести выборное начало в судебных установлениях, заняться устройством школ, возможно быстрым насаждением общего образования. Текст манифеста эмира к народу вырабатывается. Кушбеги настоятельно подчеркнул необходимость проведения реформ, основанных на строгих основах шариата, так как малейшее отклонение от таковых повлечет неизбежность категорического протеста многочисленных мулл и неизбежно будет истолковано, как наше враждебное исламу вмешательство и повлечет за собой волнение. Со своей стороны позволю настоятельно подчеркнуть разумность и ценность для наших интересов этой точки зрения, ибо обострение бухарского вопроса в данный момент и наше активное вмешательство вплоть до присоединения Бухары незамедлительно и несомненно вызовет выступление Афганистана, твердо занявшего позицию защитника ислама против неверных, и ввиду крайней косности и фанатизма местного населения превратит нас в глазах почти всего населения во врагов ислама. Во всяком случае, считаю крайне опасным присоединение ныне же Бухары и полагаю, что благожелательность к нам эмира и кушбеги служит

гарантией возможности проведения при осторожности и уважении к шариату самых широких реформ в ханстве, масса населения коего по своему духу и обычаям во многом чрезвычайно демократична.

Копия в Ташкент.

Миллер.

7. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре.

20 марта 1917 г., № 132.

С р о ч н а я.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 131.

Текст проекта манифеста эмира к народу:

№ 1. «Во имя бога милостивого и милосердного. В непрестанных заботах наших о благе и счастье всех верноподданных наших решили мы приступить к возможному широкому улучшению всех отраслей нашего управления и к искоренению злоупотреблений и неправильностей оного на выборных началах согласно желанию народа. Напоминая всем верноподданным нашим, что единственной основой всех улучшений и полезных изменений может быть лишь священный шариат, призываем всех помочь нам в исполнении принятого на себя твердого решения осветить Бухару светом прогресса и знаний, полезных для бухарского народа. Прежде всего нами будут положены незыблемые основания справедливого отправления правосудия и взимания карая, зякота и других налогов и обращено серьезное внимание на развитие в ханстве промышленности и торговли, в особенности с могущественной Россией. Чиновничеству и всем служащим лицам, над которыми будет установлен контроль, будет определено содержание с воспрещением каких-либо вознаграждений за служебные действия. Нами будут затем приняты все меры к развитию и поощрению в стране полезных наук и знаний в точном согласии с повелениями шариата. В заботах о здравии и благоденствии подданных наших, проживающих в столице нашей, решили мы предоставить населению избрать совет достойных, уважаемых народом людей, каковые и озаботятся оздоровлением и благоустройством столицы ханства. Считаем также отныне необходимым учредить государственное казначейство и установить бюджет нашего ханства с точным исчислением доходов и расходов на государственные надобности. Полагая, что все верноподданные наши должны быть точно и своевременно осведомляемы о всех начинаниях и распоряжениях наших на благо и счастье бухарского государства, приказали мы устроить в столице нашей Бухаре типографию, первой задачей коей будет издание особых, по мере надобностей, известий, для общественного пользования и для приобретения бухарцами полезных сведений. В ознаменование торжественного сего события, в тесном единении с великой покровительницей нашей Россией, повелеваем ныне отпустить на свободу, с согласия и одобрения народа, заключенных в тюрьмах».

Миллер.

8. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре.

22 марта 1917 г., № 135.

Прошу доложить министру.

Под влиянием слухов о предстоящих реформах, в Бухаре замечается некоторое брожение среди весьма многочисленных мулл, усматривающих причину предстоящих реформ в интригах шиитов и в происках весьма ничтожного по числу кружка местных либералов. В виду сего спешно просим кушбеги незамедлительно лично и через кази-каляна разъяснить выдающимся муллам, что непреклонное решение произвести реформы исходит от самого бухарского правительства и будет выполнено на точном основании шариата. Считаю долгом вновь упомянуть крайнюю необходимость в обращениях бухарского правительства к народу неизменно указывать на шариат, как на главное основание всех будущих реформ; малейшее уклонение от сего повлечет тотчас же самое враждебное отношение в широких невежественных массах, могущих усмотреть в реформах покушение неверных на изменение основ шариата. На первых порах, при разработке проекта о реформах комиссиями, считал бы необходимым совершенно удерживать комиссии от обсуждения каких бы то ни было вопросов, затрагивающих интересы мулл, и лишь приступить к таковым вопросам впоследствии, после возникновения в городе крепкой власти на выборных началах. Насколько удалось выяснить, это мое мнение совершенно совпадает с убеждением либерального купечества и других сторонников реформ. У последних состоялись собрания, на коих решено было послать телеграмму депутату Тевкелеву с указанием на необходимость помощи угнетенному бухарскому народу со стороны свободной России. По одобрении министром переданного телеграммой за № 132 проекта манифеста и по объявлении его народу, — сочту необходимым выехать в Старую Бухару для непосредственного направления хода работ и, главным образом, для урегулирования всех могущих возникнуть столкновений — на почве крайнего фанатизма.

Миллер.

9. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре на имя советника третьего политического отдела.

24 марта 1917 г., № 137.

Прошу срочно доложить министру.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 131.

Вчера говорил с представителями местных либералов и посетил кази-каляна и кушбеги. Последний вполне искренно и убежденно идет навстречу всем нашим реформам, при чем выразил готовность немедленно ассигновать нужные для начала реформ средства. По моему предложению, кази-калян и бухарский реис будут заменены

16*

завтра известными сторонниками реформ гиджуванским и чарджуи-ским казиями Мухаммед-Шерифом и Абд-ус-Самад-Ходжей, пользующимися большим авторитетом и широкой популярностью. Мои объяснения касательно плана реформ вполне удовлетворили вышеупомянутых делегатов, обещавших мне не затрагивать [sic!] в интересах дела шариата и всецело следовать нашим указаниям. Ежедневно по очереди ездим с Шульгой в Старую Бухару.

Лично убедился в нетерпеливом ожидании населением и чиновничеством во главе с кушбеги и эмиром скорейшего официального возведения эмиром реформ. Со своей стороны считаю возможным скорейшее опубликование манифеста крайне желательным, во избежание каких-либо недоразумений и прискорбных инцидентов.

Копия в Ташкент.

Миллер.

10. Секретная телеграмма туркестанского генерал-губернатора на имя министра иностр. дел.

24 марта 1917 г., № 360.

Создание нового строя свободной России неизбежно должно отразиться на Бухаре и повлечь за собою изменение существующего в ханстве деспотического образа правления, применительно к основаниям, принятым ныне во всей России, но с изменениями, необходимыми по местным условиям. Переход к новому порядку может быть совершен или с присоединением Бухары к России или без такового. Полагаю, что предпочтительнее — второй способ, и первоначально Бухара должна составить подчиненный России автономный район, управляемый эмиром, определение же окончательной формы правления в ханстве следует отложить и решить этот вопрос в зависимости от установления той или другой формы правления в России по постановлению Учредительного Собрания. Пока же для подготовки ко введению нового строя необходимо временно установить права резидента по наблюдению за действиями бухарских властей и направлению таковых на демократических началах. В этом отношении мне кажется полезным применение к Бухаре того порядка, с нужными изменениями, который проектирован мною для военного комиссарства в Хиве. Означенный проект и мое соглашение с ханом хивинским сообщены бывшему министру иностранных дел 16 февраля 1917 г. № 2955. Однако в решении всех вопросов, касающихся введения начал нового строя в Бухаре, надлежит, по моему мнению, руководствоваться чрезвычайной осторожностью, считаясь с особенностями шариата и векового быта ханства, дабы, вместо довольства населения присоединением его к дарованным всей России свободам, не вызвать недовольства и даже возмущения. Создав в туземцах Бухары враждебное к России отношение, можно опасаться вмешательства Афганистана в защиту ислама. Волнение же в Бухаре, особенно в связи с выступлением Афганистана, неизбежно отразится и на туземном населении сосед-

них русских областей, и особенно в Самаркандской. В предупреждение сего желательно, чтобы первые шаги приобщения Бухары к новой жизни исходили от самого бухарского правительства, а не снизу, так как революционное движение против эмира может принять характер выступления против России и породить смуту не только в Бухаре, но и в крае, последствия которой даже трудно предусмотреть. Подобные же соображения высказывает резидент, прося меня передать вам следующую телеграмму.

Продолжение следует.

Куропаткин.

11. Секретная телеграмма туркестанского генерал-губернатора на имя министра иностр. дел.

24 марта 1917 г., № 362.

Продолжение моей телеграммы за № 360.

Телеграмма резидента в Бухаре за № 129.

Прошу доложить министру ¹⁾.

Со своей стороны, считая непосильным для эмира и кушбеги справиться с делом обновления Бухары, полагаю бы необходимым значительно расширить, по соглашению с эмиром, ныне существующую контрольную и направляющую роль резидента.

Копия почтой Миллеру.

Куропаткин.

12. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре.

25 марта 1917 г., № 140.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 138.

Сегодня посетил эмира и кушбеги. Его величество ²⁾ выразил живейшую радость по поводу полученной им от генерал-губернатора телеграммы с приветствием военного министра. Эмир объявил мне о состоявшейся замене кази-каляна и реиса убедительными [sic!] сторонниками реформ, упомянутыми в моей предыдущей телеграмме. На-днях каршинский бек будет заменен старшим сыном диван-беги Нусретуллою. Все распоряжения эмира вызвали полное удовлетворение в широких кругах населения, усматривающего в быстро принятых мерах твердое решение эмира провести реформы.

Свидетельствую о в высшей степени энергичном и горячем содействии испытанного друга России кушбеги, искренно идущего навстречу всем предначертаниям Временного Правительства.

Народ спокойно ожидает появления манифеста эмира здесь.

Копия Чиркину.

Миллер.

¹⁾ Далее следует текст телеграммы Миллера, напечатанной выше под № 6.

²⁾ Описка; следует: высочество.

13. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре.

25 марта 1917 г., № 138.

Прошу спешно доложить министру.

В целях планомерности и практического, под нашим непосредственным контролем и руководством, проведения реформ в ханстве, считал бы желательными следующие мероприятия:

Учредить пока в Новой Бухаре следующие 7 отделов: земледелия в составе уже существующих на бухарские деньги оросительной, агрономической, лесной и ветеринарной организаций; отдел финансов; отдел торговли и промышленности, просвещения, почт и телеграфов, общественных работ и здравоохранения. Начальники и члены этих отделов составят под председательством российского резидента совет, рассматривающий и вырабатывающий все мероприятия в ханстве, утверждаемые затем по соглашению резидента с бухарским правительством. Сказанные отделы войдут в соприкосновение с туземными комиссиями, упомянутыми в моей телеграмме за № 131 и постепенно заменят таковые. Для реального осуществления реформ в бекствах и тюменях необходимо ныне же пригласить в качестве управляющих туземными канцеляриями при беках 34 татар учителей или чиновников. Они будут под начальством окружных инспекторов, живущих в центральных пунктах ханства. Окружные инспектора непосредственно подчинены резиденту. Кроме того, в бекствах будут жить и чины вышеупомянутых отделов для проведения на месте разных мероприятий. Вызываемый этой организацией расход представлялось бы справедливым, в интересах нашего престижа желательным, как то предполагалось при таможенном объединении ханств, отнести на доходы наших таможен в бухарском ханстве, давших за два последних года по два миллиона в год. В противном случае расход этот придется отнести на средства бухарского правительства, уже выразившего мне согласие немедленно ассигновать потребную на это сумму. В случае одобрения этих предположений, полагал бы немедленно по получении указаний командировать специальное лицо для найма подходящих правителей туземных канцелярий и подыскать 6 инспекторов на хорошее жалованье.

Копия сообщается, ради скорости, почтой Чиркину для доклада генерал-губернатору. Телеграф работает неровно.

Испрашиваю указаний.

Миллер.

14. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре.

26 марта 1917 г., № 141.

Телеграмма за № 1250 получена.

Телеграммы подписаны двумя местными либералами — Абд-ур-Реуфом Фитратом, по профессии учителем и журналистом, и Мусой Юлдашевым, кассиром бухарского товарищества «Берекет». С ними

и целым рядом их товарищей, сторонников реформ, познакомился во время моих поездок в Бухару. Все они, убедившись в непреклонном намерении эмира провести, с нашего одобрения, намеченные реформы, выразили полную готовность всецело следовать моим указаниям, избегая всего, что могло бы навлечь на них обвинение в нарушении шариата. Они прекрасно понимают, что реформы должны осуществляться в полном соответствии с шариатом, иначе ничего, кроме смуты, не выйдет. Они просили меня доложить эмиру и кушбеги чувства их радости и благодарности за намеченные реформы и за замену реакционного кази-каляна убежденным сторонником реформ и высоко авторитетным гиджуванским казием Мухаммед-Шерифом. Бухарский реис назначен казием в Чарджуй. Чарджуйский казий, известный либерал и популярный ученый Абд-ус-Самад Ходжа назначен бухарским реисом. Нынешний Муфти-Аскер назначается казием в Гиджудуван, а на освободившуюся должность Муфти-Аскера подыскивается лицо, соответствующее требованиям обстоятельств. В скором времени начнется соответствующая смена беков. Счастлив донести, что последние распоряжения эмира произвели наилучшее для нас и дела реформ действие среди народа, с нетерпением ожидающего объявления акта о реформах. Пока все спокойно.

Копия туркестанскому генерал-губернатору.

Миллер.

15. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре на имя министра иностр. дел.

26 марта 1917 г., № 142.

Телеграфирую генерал-губернатору.

Во исполнение предписания вашего, мною уже приняты и принимаются все меры предосторожности, дабы не вызвать враждебного отношения к делу реформ и к нам ни реакционных слоев бухарского населения, ни взаимной вражды шиитов и суннитов.

Миллер.

16. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре¹⁾.

30 марта 1917 г., № 151.

С р о ч н а я.

Ссылаюсь на мои телеграммы за №№ 131 и 132.

Ходатайствую немедленно доложить министру.

Неполучение до сего времени каких-либо указаний касательно манифеста эмира, одобренного генерал-губернатором, создает здесь тяжелое, опасное по своим последствиям для наших интересов в хан-

¹⁾ На телеграмме помета: «В телеграмме пропуск 26 групп. Исправление по-следует».

стве положение. Население нетерпеливо ожидает воззвещения эмиром обещанных реформ, волнуется вследствие всевозможных слухов, распространяемых реакционерами и сторонниками реформ. Крайняя группа последних вошла даже в сношения с самаркандскими мусульманами касательно попытки вырвать у эмира уже одобренный министром почин реформ и самим предъявить бухарскому правительству ряд требований. В случае... выборными лицами образовать из Бухары и Самарканда область и, если не самостоятельное, то автономное здесь участие в его управлении русских.

Происходят оживленные сношения с Афганистаном. Усилились слухи о готовящемся избиении и изгнании русских. Вооруженной силы для защиты наших граждан, в случае восстания мусульман, у меня нет. Рассчитывать на таковую извне нельзя. Поэтому, в виду одобрения министром программы реформ и условий их проведения в ханстве в жизни и неимения со стороны генерал-губернатора каких-либо возражений против манифеста, считаю, в силу создавшегося положения вещей, необходимым немедленно же обнародовать таковой, дабы внести успокоение и избежать катастрофы. Все могущие быть изменения манифеста можно будет объявить дополнительными актами. Настоятельно испрашиваю срочных указаний.

Копия генерал-губернатору.

Миллер.

17. Телеграмма российского резидента в Бухаре.

30 марта 1917 г., № 4476.

Телеграфирую в Ташкент.

Применение в Бухаре проектированного для Хивы военного комиссариата представляется совершенно невозможным прежде всего в виду несомненного наличия либеральной организованной группы, коей необходимо дать возможность высказать свои взгляды на ближайшие задачи, лежащие на бухарском правительстве, и дать возможность найти компромисс под ближайшим руководством резидентства с консервативной партией. Всякая попытка наша непосредственно взять в свои руки реформы, не обратив внимания на растущее самосознание масс, несомненно вызовет недовольство тех или иных групп населения именно против нас. Что касается штата резидентства, то, принимая во внимание неизмеримо большее по сравнению с Хивой развитие всех отраслей государственной жизни бухарского ханства, проектируемый штат с отдельными по разным отраслям советниками должен быть несравненно более широким, чем в Хиве, и точно сообразован с совершенно особыми местными условиями.

Миллер.

18. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре.

31 марта 1917 г., № 154.

С р о ч н а я.

Телеграмма за № 1405 получена.

Нечто в роде меджелиса представит из себя бухарский муниципалитет. Дальше идти положительно опасно и невозможно, так как большинство меджелиса будет состоять из фанатиков-реакционеров, среди коих несколько десятков сторонников реформ совершенно пропадают. Невежественная и фанатичная масса населения, конечно, последует за своими муллами, чиновниками и землевладельцами, которые почти все противники реформ и подчинятся проведению их лишь по приказу эмира. Поэтому создание меджелиса и предоставление самоопределения местным элементам, большинство коих, повторяю, противники реформ, привед[ет к] анархии и свержению эмира, как вероотступника, и к анти-русскому движению на панисламской почве; поэтому: первое, т.-е. создание нечто в роде меджелиса или Учредительного Собрания представляется совершенно недопустимым в виду доложенных опасных последствий, указанных в моей телеграмме за № 151. По местным условиям туземных комиссий вполне достаточно. Им же поручена выработка основных законов. Одним туземным комиссиям, состоящим из занятых своим делом лиц, со своей задачей не справиться и им необходимы наши советники, о чем бухарцы всех классов, особенно прогрессивно-демократические элементы, меня настоятельно просили...¹⁾ Кроме того, первоначального пыла у туземных комиссий хватит ненадолго. Работа же предстоит огромная и серьезная, для долгого выполнения коей мною предложена в отзыве за № 138 организация по примеру Туниса, Алжира, Марокко и Египта. Агрономическая, лесная, ирригационная, строительно-дорожная и ветеринарная организации уже существуют на бухарские средства. Следует добавить еще финансовую, торгово-промышленную, санитарную, просвещения, почт и телеграфов и контрольную. Во главе каждой стоят советники, которые образуют совет под председательством резидента: без наших людей на местах все воззвещенные реформы останутся мертвой буквой. Все бухарцы, особенно прогрессивно-демократический элемент, это прекрасно сознают, и сами этого требуют, понимая, что без нашего содействия реформы не будут осуществлены. Подходящие для этого люди, в виду хорошего жалованья, найдутся. Все наши организации никоим образом не идут вразрез с туземными комиссиями, а наоборот, явятся опорой, советниками и инструкторами последних, под общим руководством резидента. Ему же одному без помощи специалистов на месте с огромной задачей переустройства Бухары на новых началах не справиться. Срок туземных комиссий — 6 месяцев. Обращение в Ташкент по отдельным специальным вопро-

¹⁾ Пропуск в подлиннике.

сам совершенно противоречит в общем направлению общественных организаций, стремящихся во всех областях создать в настоящее время независимые от Ташкента полномочия. Практически, при создавшихся условиях, по несомненно широкому развитию реформаторской работы во всех отраслях управления, обращения в Ташкент совершенно невозможны и лишь послужат к созданию непреодолимого и ныне мало компетентного тормоза и бесполезной волокиты. Против добавления к пункту о разрешении открытия типографии и... ¹⁾, с моей стороны возражений не встречается.

Ссылаясь на мой №151, вновь настоятельно ходатайствую о скорейшем обнародовании манифеста эмира с поправками и дополнениями, кои Временное Правительство сочтет нужным сделать. Позволяю себе вновь доложить о необходимости упомянуть в манифесте о соблюдении шариата и... ²⁾ с ним реформ.

Испрашиваю спешных указаний.

Миллер.

19. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре.

5 апреля 1917 г., № 156.

С р о ч н а я.

Прошу повторить телеграмму за № 1473.

Можно или нельзя немедленно обнародовать манифест эмира? Если можно, то с какими добавлениями или же в моей редакции без изменения? Замедление этого дела уже начало создавать серьезные затруднения.

Прошу срочных указаний хотя бы открытой телеграммой.

Миллер.

20. Телеграмма эмира бухарского 1) министру-председателю князю Львову и 3) министру иностр. дел Миллюкову.

8 апреля 1917 г.

Сегодня мною особым манифестом в Старой Бухаре возведено народу о твердом решении моем произвести коренные реформы всех частей правления ханством, в согласии с вековыми верованиями и обычаями Бухары, с неуклонным постепенным развитием в стране начал самоуправления. Счастлив сообщить Временному Правительству об искренней радости и ликовании моего народа, заботам о благо коего посвящаю все мои силы. Непрестанно руководствуясь мыслью о тесном единении ханства с великой покровительницей Россией молю бога о даровании всем членам Временного Правительства сил здоровья и полного успеха на благо великой России и покровительствуемой ею Бухары.

Сейид-Алим, эмир бухарский.

¹⁾ Пропуск в подлиннике.

²⁾ То же.

21. Телеграмма российского резидента в Бухаре на имя министра иностр. дел.

9 апреля 1917 г., № 4617.

Несмотря на мое категорическое запрещение каких-либо манифестаций в Старой Бухаре, таковая была устроена 8 апреля утром и вызвала восстание городского и пригородного населения. Сторонники реформ реис и кази-калян избиты и заменены реакционными. При виде огромной толпы, предводимой фанатичными муллами, манифестанты разбежались. С утра до половины седьмого вечера я был в Старой Бухаре в Арке, помогая кушбегу в его переговорах с испуганной толпой, требовавшей казни сторонников реформ — вероотступников, в чем было отказано. Манифестанты разбежались. Убитых нет. Один из манифестантов сильно избит, так как при нем нашли револьвер. По соглашению с Исполнительным Комитетом, вызвал из Самарканда роту. Она уже прибыла. В виду начавшихся утром 9 апреля беспорядков, по соглашению с Исполнительным Комитетом, вызвал для охраны наших граждан пехотный полк с пулеметами и предъявил бухарскому правительству ноту с требованием немедленного прекращения беспорядков и с возложением на это правительство ответственности за все последствия беспорядков как в отношении русских граждан, так и бухарско-подданных — сторонников реформ.

Выехал вместе с Шульгой в Старую Бухару.

Миллер.

22. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре на имя министра иностр. дел.

10 апреля 1917 г., № 160.

С р о ч н а я.

Несмотря на полное единение резидентства с ново-бухарским Исполнительным Комитетом и находящимися здесь прибывшей из Самарканда ротой, членами самаркандского Комитета, среди рабочих и младо-мусульман идет основанная на провокационных слухах агитация о замене нас новыми людьми.

Считая несение ответственной работы при таких условиях совершенно непосильным, я и Шульга ходатайствуем об отозвании нас из Бухары.

Испрашиваю срочных указаний.

Миллер, Шульга.

23. Телеграмма российского резидента в Бухаре.

10 апреля 1917 г., № 4624.

С р о ч н а я.

Телеграфирую в Ташкент, командующему войсками.

Прибытие роты внесло успокоение еще до получения вашей телеграммы. По моему требованию, были освобождены все десять арестованных младо-бухарцев. Вчера же утром нотой возложил на бухар-

ское правительство ответственность за все последствия беспорядков по отношению к русским гражданам и младо-бухарцам. Для поддержания в Старой Бухаре и окрестностях порядка и спокойствия назначен Ходжа Низам-уд-Дин диванбеги, спешно вызванный из Карши. Потребовал удаления из города бывшего кази-каляна и наказания строгим тюремным заключением лиц, нанесших оскорбление недавно назначенному кази-каляну. Вчера все это лично передал эмиру. Сегодня при свидании с ним, совместно с членами самаркандского и ново-бухарского Исполнительных Комитетов, передали эмиру вашу телеграмму.

Миллер.

24. Телеграмма российского резидента в Бухаре министру иностранных дел Миллюкову.

10 апреля 1917 г., № 4647.

Сегодня вместе с членами ново-бухарского Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и прибывшими вместе с ротой генералом Колчановым, Вяткиным и членами самаркандского Исполнительного Комитета посетил эмира и кушбеги. До выезда было единогласно постановлено никаких ни демонстраций, ни манифестаций в Бухаре не допускать. Заявление об этом очень обрадовало эмира, подтвердившего свое непреклонное намерение осуществить возведенные реформы в полном согласии с видами российского правительства, указаниям которого он всегда следует и будет следовать. По просьбе эмира, прочел присутствующим полученную его высочеством телеграмму командующего войсками. Большая часть требований уже исполнена до получения этой телеграммы. Его высочество и я, конечно, несем полную ответственность, но просим извинить...¹⁾ На обратном пути все лавки и базары, закрытые с утра, вследствие слухов о готовившейся манифестации, были открыты, и народ нас приветствовал. На совещании членов вышеупомянутых Комитетов, член самаркандского Исполнительного Комитета Исахаров признался, что манифестация 8 апреля, вызвавшая столь большое возбуждение всего населения, была устроена по его инициативе и при его воздействии, несмотря на мои категорические советы и усерднейшие просьбы этого не делать. Заявление Исахарова внесено в протокол. Подобные действия безответственных русских граждан лишают его высочество и меня возможности нести в полной мере возложенную за спокойствие в Бухаре ответственность. Усерднейше ходатайствую о недопущении подобного образа действия посторонних лиц. В Бухаре все спокойно.

Копия в Ташкент.

Миллер.

¹⁾ Пропуск в подлиннике.

25. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре.

11 апреля 1917 г., № 161.

Телеграмма за № 1563 получена.

Как я уже упомянул в телеграмме министру за № 160, нервность младо-бухарцев усиливается распространяемыми здесь провокационными слухами, а также влияниями русских мусульман, самаркандских и ново-бухарских, считающих настоятельно необходимым предъявление ряда самых категорических требований бухарскому правительству, в уверенности, что невозможность для последнего выполнить таковые приведет к желательному для них нашему вооруженному вмешательству в дела Бухары. На этой почве идет сильная агитация и умеряющая деятельность резидентства, полагающего, по обстоятельствам политического момента, необходимым избежать кровопролития и возможного обращения фанатизма против нас, что, естественно, встречает ряд нападков со стороны младо-бухарцев. Что касается Мусы Юлдашева, это несомненно одна и та же безцветная личность, упомянутая в моей телеграмме за № 141.

26. Телеграмма российского резидента в Бухаре на имя министра иностранных дел.

14 апреля 1917 г., № 4707.

Вчерашние и сегодняшние дни в Бухаре прошли совершенно спокойно. Русско-подданный фанатик мулла Камар-ед-Дин, за возбуждение 8 апреля толпы, арестован и высылается в Самарканд. Торжественные похороны одного из трех товарищей, пострадавших 8 апреля, похороны, на которых было все резидентство с конвоем, ново-бухарский Исполнительный Комитет и самаркандские делегаты со взводом, отличались торжественною стройностью и порядком. Все горожане провожали тело павшего за бухарскую свободу бойца.

Миллер.

27. Телеграмма членов самаркандского Комитета при отряде, посланном в Бухару, на имя министра иностр. дел.

14 апреля 1917 г., Старая Бухара.

13 апреля в Новой Бухаре происходили торжественные похороны первой жертвы освободительного движения в Старой Бухаре после объявления эмиром манифеста. Покойный мусульманин Нурулла Гафуров принимал участие в радостной, благодарственной эмиру манифестации по поводу объявления манифеста. Был схвачен сторонниками старого, бесправного режима, муллами, при явном попустительстве кушбеги, избит палками. Избиение производилось публично

бухарскими чиновниками на дворцовой площади. Перед смертью в больнице, в присутствии свидетелей и своего духовного лица мударриса Серхетдина, умирающий оставил следующее завещание:

«Я умираю, счастливый, что наконец-то Бухара получила хоть какую-нибудь свободу. Меня били не как разбойника, а как борца за свободу бухарского народа. Я прощаю всех. Целую руки бывших меня, помогавших этим мне умереть за бухарский народ. Посылаю привет всем моим братьям-мусульманам, солдатам, рабочим, русскому Временному Правительству».

В похоронах принимало также участие и все туземное население.

Сообщаем вам об этом.

Бухарский младо-мусульманский комитет, совет Солдатских и Рабочих Депутатов и временный комитет при отряде из Самарканда, подпоручик Андреев, прилагая все меры к проведению реформ, просят вашей моральной поддержки.

Временный адрес: Старая Бухара, Отряд. *Игорь Чертов*. Свидетельствуют и утверждают: *генерал Колчанов, подпоручик Андреев, солдат Рябчуков*.

28. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре на имя министра иностр. дел.

15 апреля 1917 г., № 168.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 163.

Безразличное, якобы, беспомощное отношение кушбеги к вчерашним событиям ясно доказало недоброжелательное отношение его к реформам. Волнения и агитация мулл им подстроены и инсценированы. Эмир сегодня утром предупредил мое созревшее во время вчерашнего вынужденного пребывания в Арке среди фанатичной толпы решение потребовать смены кушбеги, прислав мне письменный запрос об этом. Я немедленно письменно же сообщил о своем согласии на эту меру. Вчерашние события доказали невозможность быстрого и решительного проведения реформ, как того желают еще находящиеся здесь безответственные самаркандские делегаты. Несколько раз я тщетно ходатайствовал об удалении отсюда их, во избежание кровопролития. Противниками реформ являются, как я уже доносил раньше, все классы бухарского населения. Сторонников реформ младо-бухарцев насчитывается около 200 человек. Следовательно, без наличия значительной силы — до дивизии — быстрое проведение реформ невозможно и может вызвать антирусское движение Бухары, Туркестана и Кавказа, на почве защиты ислама, с весьма возможным вмешательством Афганистана. С точки зрения наших интересов представляется желательным поддерживать спокойствие в Бухаре, для чего 4 рот с казачьей сотней пока достаточно, и не ослаблять нашей армии отвлечением от нее значительных сил. Поэтому, при создавшейся обста-

новке, полагаю необходимым осторожное проведение реформ в ханстве, при неперменном условии скорейшего осуществления нашей организации, доложенной в моей телеграмме за № 138. Испрашиваю указаний.

Копия Чиркину для доклада Щепкину.

Миллер.

29. Телеграмма российского резидента в Бухаре министру иностр. дел.

15 апреля 1917 г., № 4742.

Дополнение к телеграмме моей за № 4707.

Согласно соглашению с бухарским правительством, вчера, 14 апреля, 12 младо-бухарцев, составляющих их комитет, должны были вернуться в Бухару, представиться кушбеги и разъехаться по своим домам. Посетив вновь назначенного реиса и кази-каляна, я вместе с первым секретарем Шульгой прибыл на Старо-Бухарский вокзал, где вместе с Низам-уд-Дин Ходжей диванбеги встретил упомянутый младо-бухарский комитет с крупным купцом Мирза Мухидином Мансуровым во главе. Все члены младо-бухарского комитета обнялись и поцеловались с диванбеги. В придворных экипажах, в сопровождении казаков конвоя резидентства и бухарских чиновников во главе с диванбеги, прибыли в Арк. Здесь уже собрались 4 члена ново-бухарского Исполнительного Комитета с прикомандированным к резидентству Введенским во главе. Они приехали согласно моему за 2 дня до этого соглашению с кушбеги, чтобы присутствовать при обращении кушбеги к сановникам, чиновникам и к выборным от мулл мударрисам касательно выполнения манифеста эмира и беспрекословного подчинения воле его высочества. Для большей убедительности, это сделал сам эмир в присутствии меня, чинов резидентства и 12 младо-бухарцев. Мударрис Ибодулла-Ходжа, перебив речь эмира, стал возбужденно говорить о шариате и исламе. Все присутствовавшие пришли в волнение, и эмир покинул зал при плаче и заверениях их верноподданнических чувств. Мое обращение, что шариат и вера останутся неприкосновенным и реформы будут согласны с ними, несколько успокоили собрание, хотя по адресу находящихся здесь младо-бухарцев раздались крики: «вероотступники проклятые». Один из сановников заявил, что никакого манифеста, ни реформ Бухаре не надо. Все должно остаться по-старому. В Арке появились ученики четырех мударрисов, и образовался митинг, в котором деятельное участие принял Введенский, объяснивший собранию манифест. Многие, этого акта не читавшие, горячо говорили о предстоящей замене ислама и шариата какой-то новой верой. На площади перед Арком появилась толпа. Все усилия диванбеги успокоить толпу, требовавшую казни младо-бухарцев как вероотступников, были тщетны. Введенский, Шульга и я разъяснили муллам отсутствие каких-либо противоречий манифеста шариату. С нами согласились, но затем другие

лица подымали шум о том же. После долгих переговоров Введенскому удалось получить от 4 мударрисов подписку в признании ими манифеста и в непрепятствовании с их стороны расклейке такового. После закрытия в 7 часов вечера ворот Арка толпа не расходилась и на приказ разойтись отвечала бранью и криками: «Не разойдемся, умрем за шарнат, казним вероотступников-«джедидов» — младо-бухарцев». Тогда начала ломиться в ворота. Наши казаки без применения оружия попробовали оттеснить толпу. Ножам было ранено 3 лошади, а один казак получил удар камнем в спину. Лишь в половине одиннадцатого ночи нам удалось в экипажах покинуть Арк. Все младо-бухарцы и члены Исполнительного Комитета были благополучно доставлены в Новую Бухару, где наши граждане радостно приветствовали нас. Вчерашний день доказал растерянность бухарских властей и явное попустительство и потворство Насрулла-бия кушбеги реакционному движению. Из Арка по телефону через ротного командира я просил о присылке из Самарканда 2 рот, и сегодня, по соглашению с ново-бухарским Исполнительным Комитетом, телеграфировал командующему войсками о присылке еще одной роты и сотни казаков. Закрытые утром базары и лавки к полудню стали открываться. Потребовал смены кушбеги.

Копия в Ташкент.

Миллер.

30. Телеграмма российского резидента в Бухаре на имя министра иностр. дел.

15 апреля 1917 г., № 1744.

Для успокоения русских граждан, прикомандированный к резидентству Введенский, он же и член Исполнительного Комитета и председатель продовольственного комитета, объехал Бухару и убедился в успокоении города. Половина базаров и лавок была открыта. Толпы не было. По моему поручению, он посетил эмира, который вновь заверил о своем непреклонном решении провести в жизнь реформы. Насрулла-бий кушбеги сдает свою должность. Временно исполняющим должность кушбеги назначен Низам-уд-Дин Ходжа диванбеги, о чем официально будет объявлено через 3 дня. Встретил прибывшие в Самарканд роты.

Копия в Ташкент Чиркину для доклада Щепкину. Миллер.

31. Телеграмма делегатов при отряде, посланном в Бухару, на имя министра иностр. дел.

Новая Бухара, 16 апреля 1917 г.

С р о ч н а я.

Все нарастающее возбуждение среди русского населения и солдат в Новой Бухаре и недовольство деятельностью резидента в Бухаре Миллера на общем собрании граждан 16 апреля вылилось в столь

острую форму, что единственным выходом из положения была необходимость исполнить волю общего собрания, не желавшего отложить арест резидента хотя бы до ожидаемого приезда представителя Временного Правительства Преображенского. Приведение в исполнение ареста общим собранием было поручено комиссарам ново-бухарского Комитета Залесскому, Рабиновичу, Щеглову, начальнику милиции Федорову, самаркандскому делегату Чертову, отставному подполковнику Черневскому и прапорщику Березнему, а принятие дел от резидента поручено делегату Чертову, при участии Черневского и прапорщика Березнега. Согласно этому постановлению общего собрания, с ведома прибывшего для командования войсками генерала Кургановича, резидент Миллер временно отстранен от исполнения своих обязанностей до прибытия представителя Временного Правительства Преображенского и подвергнут домашнему аресту.

Игорь Чертов, Черневский и Березний.

32. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре на имя министра иностр. дел.

16 апреля 1917 г., № 1669.

Телеграмма за № 1655 получена.

Сегодня [нельзя] успокоить мусульман. Совершенно спокойно ожидаем с часу на час ареста, по требованию Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, опирающихся на самаркандских делегатов.

Вчера, на митинге, вынесена резолюция о задержании меня и Шульги и об опечатании секретной переписки. Ново-бухарский Исполнительный Комитет временно сложил полномочия до приезда Преображенского.

Агитация против меня и Шульги усиливается. Ради престижа министерства и безопасности русских граждан, в виду неустойчивого положения в Бухаре усердно ходатайствуем о немедленном отчислении нас, а именно: Миллера, Шульги, Введенского, Умнякова от должностей и о передаче резидентства по усмотрению вашему и Щепкина.

Просим разрешения выехать. При создавшейся обстановке нести ответственную работу окончательно невозможно.

Ожидаем срочных указаний по телеграфу.

Копия в Ташкент Чиркину для доклада Щепкину.

Миллер, Шульга, Введенский, Умняков.

33. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре на имя министра иностр. дел.

16 апреля 1917 г., № 170.

Еще 11 апреля письменно потребовал от бухарского правительства недопущения в город вооруженных сельчан. Сегодня тревога, основанная на ложном слухе о начавшейся резне русских, объясняется

появлением у разных городских ворот вооруженных сельчан, кои были немедленно же разогнаны бухарскими властями. Зачинщики мушлы будут строго наказаны. Из опроса задержанных и затем отпущенных по домам сельчан выяснилось, что началась агитация войны против неверных, то есть газавата для защиты ислама. Эмир дал мне в присутствии наших граждан заверения, что примет серьезные меры к недопущению этого.

Копия в Ташкент.

Миллер.

34. Телеграмма российского резидента в Бухаре.

16 апреля 1917 г., № 4746.

Телеграфирую в Керки, Чарджуй и Термез, в 2 адреса, Исполнительному Комитету и начальнику гарнизона.

Бухарское правительство официальным письмом обратилось с просьбой ни под каким видом не допускать 18 апреля манифестаций бухарско-подданных и прогрессистов, по ихнему «джедидов», с красными флагами, во избежание восстания туркмен. Последние прислали по этому поводу в Бухару двух своих депутатов, Мирза-Нуреддина Караулбеги и Инает-Ходжу Баки Ходжаева. Содержание упомянутого письма сообщено здешним младо-бухарцам, с просьбой предупредить своих товарищей.

Миллер.

35. Телеграмма российского резидента в Бухаре на имя министра иностр. дел.

16 апреля 1917 г., № 4748.

Ссылаюсь на мои телеграммы за №№ 4712 и 4744.

Вследствие тревожного слуха, оказавшегося ложным, с Шульгой, Введенским и членами ново-бухарского Исполнительного Комитета объехал всю Бухару, посетив эмира и вновь назначенного исполняющего должность кушбеги Низам-уд-Дин Ходжа диванбеги. Город нашел совершенно спокойным. Базары и лавки открыты. От эмира потребовал принятия самых энергичных мер к недопущению в город окрестных сельчан. 15 вооруженных сельчан были задержаны сегодня нашими солдатами. После допроса в присутствии двух депутатов рабочих они были отпущены. Оружие — пистолные ружья, серпы и кривые пашки — конфискованы. В нашей старо-бухарской почтовой-телеграфной конторе и больнице все на местах и ничего тревожного даже не слышали.

Вследствие упорно распускаемых провокационных тревожных слухов многие русские граждане приехали на станцию Бухара.

Принимаю все меры к их успокоению.

Копия в Ташкент.

Миллер.

36. Телеграмма первого секретаря российского резидента в Бухаре.

17 апреля 1917 г., № 4753.

Срочная.

После ареста резидента Миллера произведшие по постановлению митинга сей арест самаркандский присяжный поверенный Чертов, кокандский отставной подполковник Черневский и самаркандский прапорщик Березний признали необходимым взять ключ от шифров. Ключ находится у Чертова.

Шульга.

37. Телеграмма представителей русских финансовых и торгово-промышленных предприятий в Бухаре: 1) министру-председателю, 2) министру иностранных дел, 3) военному министру и 4) министру юстиции.

17 апреля 1917 г.

На случайном собрании, созванном приехавшим из Коканда представителем партии социалистов-революционеров, при участии большинства прибывших из Самарканда солдат и члена самаркандского Исполнительного Комитета Чертова, вопреки вынесенной резолюции ново-бухарским Советом Солдатских и Рабочих Депутатов и общего мнения ново-бухарского Исполнительного Комитета и большинства граждан Новой Бухары, было вынесено постановление о немедленном аресте российского резидента в Бухаре Миллера и о передаче представительства российской державы в Бухарском ханстве члену самаркандского Исполнительного Комитета Чертову и неизвестному никому в Бухаре Черневскому, организатору означенного собрания. Мы считаем чрезвычайно опасным пребывание Чертова и Черневского во главе резидентства как для интересов России в Бухаре, так и для жизни граждан Новой и Старой Бухары. Выражаем свой протест против вмешательства члена комитета другого города в дела Бухары, тем более опирающегося на военную силу, и просим назначить по этому поводу расследование, а также поставить во главе резидентства лицо по усмотрению Временного Правительства.

Управляющий Соединенного банка Зарин. Управляющий Азовского банка Юнгер. Управляющий Русского для внешней торговли банка Соловьев. Доверенный Московского учетного банка. Промышленное товарищество Иван Стахеев и К°. Заводовладелец Лапин, Лев. Управляющий Андреевского торгово-промышленного товарищества Дубинчик. Управляющий пароходного общества «Кавказ и Меркурий» и Восточного Баранов. Заводовладелец Вишник. Доверенный завода акционерного общества «Хлопок» Гургалин. Заводовладелец Поляк. Представитель товарищества Бр. Нобель Двокин. Потеляховского торгово-промышленного товарищества доверенный Пинскер. Заместитель начальника пути Бухарской железной дороги Ерджман. Мировой судья Пожарский. Управляющий бухарской таможнею Афанасьев.

38. Секретная телеграмма председателя Туркестанской Комиссии Временного Правительства на имя министра иностр. дел.

17 апреля 1917 г., № 430.

Телеграммы за №№ 1689 и 4946 получены.

При полном безводии трудно помочь Бухаре. Наличная вода распределяется по соглашению самаркандских и бухарских земледельцев. Предложено организовать смешанную милицию из бухарцев и самаркандцев для борьбы с хищением воды.

В Старой [Бухаре на] почве борьбы между младо-сартами и муллами идут волнения. К сожалению, делегаты самаркандского Исполнительного Комитета, прибывшие в Бухару, вносят дезорганизацию. На требование наше выехать обратно в Самарканд отказываются. Эти делегаты создали среди русского населения возбуждение против Миллера и его сотоварищей. Вчера Миллер и товарищи просили освободить их от обязанностей. Сегодня Миллер и Шульга взяты самаркандцами под домашний арест, а ново-бухарский комитет сложил полномочия. Экстренным поездом члены Комитета — Преображенский и Давлетшин выехали в Бухару. Преображенский перед отъездом говорил с Клеммом. Общее направление политики в Бухаре нами усвоено и разделяется. Ход событий опережает распоряжения, почему испрашивать разрешения на меры в Петрограде нельзя, ибо опаздывает. Просим верить, [что] никаких осложнений не прибавим, а создавшиеся ликвидируем. Миллера мы считаем осторожным, опытным, авторитетным в делах, будем пользоваться его советами. Никакой опасности русскому населению нет. Убеждены, что с делом спокойно справимся, если не будет новых осложнений. Муллы и народ сильно возбуждены против сторонников реформ. Это не мешает нам провести реформы, как пожелаем, но постепенно, лишь бы справиться с напором самаркандцев, чему поможет авторитет Временного Правительства. Общее положение в крае удовлетворительно, если бы не угрожающий голод и неурожай. Население европейское и туземное стосковалось по власти. Стоим все время на принципе защиты самых демократических основ, действуем, опираясь на общественное мнение, вошли в контакт со всеми организованными группами, давая широкий простор самостоятельности, не позволяя узурпировать власть в стране. Пока все хорошо, но работы много. Широкая помощь Временного Правительства хлебом быстро и окончательно укрепила бы авторитет Туркестанского Комитета.

Просим не тревожиться.

Копии министрам военному и юстиции и управляющему делами Временного Правительства.

Щепкин.

39. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре на имя министра иностр. дел.

13 апреля 1917 г., № 164.

Усердно ходатайствую о скорейшем приезде в Бухару правительственного комиссара; равно, во избежание трений и недоразумений между ново-бухарским Комитетом и находящимися здесь делегатами из Самарканда, считаю настоятельно необходимым скорейший отъезд отсюда последних, иначе ни эмир, ни я не в состоянии нести лежащей на нас ответственности за порядок и спокойствие и настойчивое — без применения силы и кровопролития — проведение реформ в ханстве.

Миллер.

40. Телеграмма председателя Туркестанской Комиссии Временного Правительства.

19 апреля 1917 г., № 433.

Преображенский и Давлетшин телеграфируют:

Прибыли вчера в восемь часов утра. Торжественно встречены гарнизоном, населением и бухарскими властями. Прибытие внесло несомненное успокоение. Целый день занимались выяснением положения дел и выслушиванием докладов различных организаций. Общее впечатление таково, что положение дел не так остро, как казалось по телеграммам. Сегодня едем к эмиру.

Щепкин.

41. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре.

21 апреля 1917 г., № 4802.

Поддерживаю ежедневные сношения с бухарским правительством и стараюсь держаться в курсе всего происходящего. Тревога среди мусульман улеглась, порядок ничем не нарушался ни в Старой Бухаре, ни в провинции. Консервативное течение настаивает на уходе наших войск, опасаясь каких-либо эксцессов. Либеральное, весьма незначительное, будирует и мусульманское и русское население на оставлении. Лично полагал бы возможным начать теперь же постепенный уход наших войсковых частей, оставив одну роту в Новой Бухаре. Лучшим исходом из создавшегося ненормального положения признавал бы скорейшее назначение и присылку советников, без коих никакие реформы, никакое, даже частичное, осуществление начал манифеста немыслимо. Выписанной уже типографии без руководителя грозит участь быть сложенной в подвал. Полнейшая невозможность и доказанная неспособность бухарцев самим стать на путь реформ усилят общественное давление из России, в частности растущее

давление русских мусульман, а вместе с тем и вызовут подозрение, а, может быть, и убеждение в подлейшей нежелательности бухарского правительства считаться с манифестом, что при настоящем положении вещей было бы не вполне верным и даже опасным, с точки зрения спокойствия в ханстве. Только русские руководители смогут сдвинуть манифест с мертвой точки, примирить вышеназванные течения в Бухарском ханстве и не допустить слишком прямолинейного и часто малоосторожного давления общественного мнения как России, так и здесь на месте. Эта точка зрения, единственно правильная, разделяется всеми, в том числе и бухарским правительством, требующим только осторожности, разумной постепенности в проведении реформ нашими советниками, коих оно ждет со дня на день.

Введенский.

42. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре.

22 апреля 1917 г., № 4820.

В Старой Бухаре наружно спокойно. Эмир выехал в Ситарен-Мохасса. Бывший диванбег официально назначен кушбегим. В состав правительства введено новое лицо — Тюря-Судур, бывший каршинский бек, остававшийся не у дел долгое время. Последний — кандидатура консервативной партии, так же как и новый диванбег. Ожидается пополнение правительства новыми лицами по назначению, имеющими распределить между собою функции единоличной власти бывшего кушбеги. В некоторых местах, например, в Чарджуе, Керки — русские торговцы отказываются от уплаты зякета бухарскому правительству до открытия казначейства, предусмотренного манифестом. Поручиком Андреевым получено распоряжение об уводе в Самарканд двух рот, 14-й и 5-й, которые ожидают приказа командующего войсками. Имеются частные сведения об уводе других рот. В Новой Бухаре желательна оставление роты поручика Андреева. Часть младо-бухарцев уехала в Ташкент, в неизвестном направлении, в сторону Асхабада, часть — меньшая — осталась в Новой Бухаре.

Чиркин.

43. Секретная телеграмма комиссара Временного Правительства Преображенского на имя министра иностр. дел.

Ташкент. 23 апреля 1917 г., № 454.

События в Бухаре, о которых вы знаете из телеграмм резидента, вынудили меня и генерала Давлетшина поехать в Бухару. Состояние умов в момент нашего приезда было крайне напряженное. Миллер был уже арестован, но волнения не утихали, и рознь как среди русского населения, так и среди мусульман — все росла. Отдельные организации и лица не могли согласиться одинаково относительно ли-

ний поведения, и нам пришлось явиться посредниками, поделившими области компетенции отдельных групп населения. На некоторое время спокойствие, повидимому, удалось установить, но следует иметь в виду, что проведение реформ в тех небольших размерах, как это возведено в манифесте эмира, собственными силами Бухары почти невозможно. В результате может возникнуть подозрение в нежелании правительства осуществить манифест и в том, что русская новая власть потворствует этому. Таковое подозрение грозит спокойствию. Необходимо сдвинуть манифест с мертвой точки и сделать это могут лишь русские советники. Наконец, я был вынужден принять это положение и согласиться с проектом Миллера, хотя принципиально и желал бы иного пути. Оставить дело, начатое нами, мы не можем... Несомненно можно найти пути, приемлемые для большинства населения ханства, и кое-что в этом направлении намечается. Миллера и первого секретаря Шульгу пришлось просить принести себя в жертву и сложить свои обязанности. Заведывание резидентством временно возложено на дипломатического чиновника Чиркина, которого вызвал из Ташкента, обязанности первого секретаря переданы Введенскому. Миллер пал жертвой своей немецкой фамилии и благодаря общему недоверию к представителям старой власти. Фактов, хотя сколько-нибудь порочащих Миллера в политическом отношении, не представлено. Считаем необходимым немедленное назначение нового резидента. Введенского также лучше перевести в другое место. Совершенно необходимо, чтобы новый резидент выехал возможно скорее и заехал по пути в Ташкент для свидания с генералом Давлетшиным, планы которого мне представляются заслуживающими большего внимания.

Преображенский.

44. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре.

24 апреля 1917 г., № 4835.

Телеграфирую в Ташкент Щепкину:

Вчера в сопровождении Введенского посетил эмира. Приветствовал его от имени вашего и Комитета, сказав, что начинания его высочества по проведению возведенных его манифестом реформ встретят самую широкую поддержку со стороны Комитета. Эмир просил меня передать вам и Комитету его горячую признательность и заверения в неуклонном решении приступить к обновлению строя Бухары.

Эмир выглядел успокоенным и сообщил, что тревожных настроений в ханстве нет, не будучи, повидимому, еще осведомлен об...¹⁾ 1) апреля манифестации, предупредить которую не удалось, несмотря на известную вам телеграмму резидента от 16 апреля, за № 4745, керкинскому Исполнительному Комитету и начальнику гарнизона.

¹⁾ Пропуск в оригинале.

О манифестации этой я узнал от кушбеги, к которому проехал от эмира. Манифестанты прошли по городу с флагами у Арна, требовали выхода к ним губернатора, угрожая смещением в случае неповиновения. Губернатор якобы обратился с речью к собравшимся. Подробности еще не получены, и сведений о беспорядках в связи с манифестацией не было, тем не менее бухарское правительство озабочено и опасается последствий в смысле старо-бухарской манифестации, ознаменовавшейся выступлением консервативных элементов.

Кушбег сообщил мне о пополнении состава объединенного бухарского правительства должностью главного аксакала с функциями полицейско-санитарного характера, а также о своем предположении ввести в кабинет новых должностных лиц, — контролера над границами и контролера над судебными учреждениями. Главным аксакалом назначен Баши Азизов, принадлежащий к консервативной партии. Тюря-Судур, о коем упоминалось в телеграмме за № 4820, будет вести делами по принятию и разбору прошений на имя правительства. Я, конечно, не мог не одобрить благих начинаний кушбеги, однако означенные мероприятия служат ярким показателем того, на что можно рассчитывать, предоставив дело реформ самоопределению бухарцев.

Вчера ушли из Бухары две роты. Скорейшее назначение их, как предположено, на охрану головных арыков по Зарявшану настоятельно необходимо, так как затяжка вопроса водоснабжения грозит здесь катастрофой.

Чиркин.

45. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре.

25 апреля 1917 г., № 4858.

Фатхулла Ходжа на собрании крайних младо-бухарцев предложил вопрос о необходимости приготовления вооруженного восстания бухарцев, для коей цели он требует кредит на первое время в 100.000 рублей. Часть этого кредита разложена на хатырчинского бека, которого правительство всячески стремится удержать на своей стороне. В последнее время он получил в управление обширное ашадинское бекство, сохранив прежний пост хатырчинского бека. Оружие Фатхулла Ходжа намерен отыскать среди туркмен. Умеренная часть младо-бухарцев вчера обратилась с воззванием к жителям Старой Бухары, прося верить их желанию спокойно работать на благо страны. Бухарское правительство перестраивается исподволь в бекствах на принципах угодничества тем лицам, кои могли бы иметь вес и значение в назревших событиях.

Наши советники необходимы. Убедительно прошу скорейшего усиления состава чинов резидентства. Дело стоит. Промедление ухудшает дело.

Чиркин.

46. Телеграмма младо-бухарского Комитета на имя министра иностр. дел.

25 апреля 1917 г.

Младо-бухарский Комитет считает своим нравственным долгом довести до сведения Совета Рабочих и Солдатских Депутатов нижеследующее:

По последним данным, бухарское правительство, заверившее официальных представителей русского Временного Правительства о своем неуклонном стремлении провести возмещенные манифестом эмира реформы, имеет в своем составе самых закоснелых приверженцев старого бухарского режима. Главным министром назначен Низам-уд-Дин Ходжа, министром правосудия Тюря-Ходжа-Судур. Министром двора эмира — Алуияяк-уль-Бек. Все эти лица в течение всего времени революционного движения выказывали самое враждебное отношение ко всяким попыткам введения реформ. Всякие переговоры при теперешнем составе заранее обречены на неудачу. Поэтому младо-бухарский Комитет, глубоко возмущаясь такими подборками состава министерства, протестует перед революционным русским народом против назначения эмиром бухарским такого министерства и просит поддержки, чтобы настаивать перед Временным Правительством о непризнании состава бухарского правительства достойным проведения реформ.

Младо-бухарский Комитет.

47. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре.

26 апреля 1917 г., № 4883.

18 апреля в Керки, несмотря на просьбы резидента и телеграммы командующего войсками не допускать манифестации младо-бухарцев, последняя была допущена совместно с войсками. Манифестанты потребовали выхода бека и амнистии заключенных. Бек выразил готовность служить делу реформ и пожертвовал свыше тысячи рублей на бедных.

Во избежание каких-либо враждебных демонстраций со стороны консервативного элемента и в предупреждение столкновений, как говорят, орудия крепостной артиллерии во все время манифестации были наведены на местопребывание бека.

Начавшийся голод в Керки усиливает тревожное настроение. Сегодня просил кушбеги принять меры воздействия на бека в смысле охраны жизни и имущества русских граждан, а также, если возможно, посоветовать младо-бухарцам временно переехать на станцию Самсоново для ограждения их безопасности.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

48. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре.

27 апреля 1917 г., № 4902.

Сегодня меня посетил чарджуйский комиссар, подтвердивший сведения бухарского правительства о выступлении младо-бухарцев в Чарджуе. Комиссар сообщил, что моя телеграмма относительно невмешательства Исполнительных Комитетов в дела реформ была им доложена местному Исполнительному Комитету и Совету Солдатских и Рабочих Депутатов. В этом смысле установлена совместно с посетившим вчера комиссара беком и представителями названных организаций общая точка зрения на дела реформ.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

49. Секретная телеграмма председателя Туркестанского Комитета Временного Правительства на имя министра иностр. дел.

28 апреля 1917 г., № 462.

Необходимо скорейшее командирование лиц в резидентство в Новой Бухаре. Наши постоянные настоятельные советы необходимы. Дело реформ направляется дурным путем и поведет к осложнениям. Идет уже явная агитация подготовки вооруженного выступления.

Щепкин.

50. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре.

28 апреля 1917 г., № 4911.

Вчера по поручению Съезда Солдатских и Рабочих Депутатов русских поселений Бухары меня посетил делегат для получения разъяснений о реформах. Сообщив делегату об установленном делегатом Преображенским положении невмешательства общественных организаций в дела реформ, возложенных на резидентство и эмира, я указал, насколько усложняется проведение реформ такими выступлениями младо-бухарцев, как происшедшие в Старой Бухаре, Керки и Чарджуе.

Делегат, согласившись со мною, сказал, что Съезду представлялось бы все же целесообразным установление контроля за деятельностью в этом направлении резидентства и приближение младо-бухарцев к делу реформ. Я ответил, что контроль в отношении Бухары как иностранного, покровительствуемого нами в силу договоров государства, осуществляется Временным Правительством, благожелательное же содействие «джедидов» мы приветствуем, но попыткам их поднять движение против бухарского правительства, обещавшего реформы, обеспеченные Временным Правительством, должны всеми

силами противодействовать. Дальнейшая беседа установила, что обращение ко мне со стороны Съезда исходит не столько от последнего, сколько от младо-бухарцев, добывающихся поддержки солдат. Указав депутату, насколько опасно становится на этот путь, способный породить народное волнение, грозящее безопасности русских граждан, я высказался в смысле желательности воздействия Съезда на умерение пыла младо-бухарцев.

Несомненно, что обращения с подобными запросами в резидентство будут часто повторяться и в дальнейшем нельзя будет ограничиваться теоретическими объяснениями. Поэтому должен вновь указать на неотложную необходимость присылки сюда специалистов советников, так как этим путем удастся двинуть дело реформ и удовлетворить общественное мнение.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

51. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре.

30 апреля 1917 г., № 4962.

Суть письменного доклада керкинского бека эмиру о младо-бухарском движении в Керки такова:

С начала переворота в России керкинские младо-бухарцы вошли в сношения с единомышленниками в Старой Бухаре и образовали род политического клуба, приглашая на свои собрания русских солдат и офицеров. Со времени обнародования манифеста в Старой Бухаре настаивали перед беком на объявлении манифеста в Керках. Бек указывал на необходимость подготовки и осторожности, в виду пограничного положения города. Младо-бухарцы думали, что под защитой нескольких тысяч штыков опасаться нечего. Уступая настроениям и видя, что манифест получает распространение и народ ждет разъяснений, бек с казием и реисом объявили манифест в главной мечети и после молитвы. Предупреждая о празднике 18 апреля, местный Исполнительный Комитет возложил ответственность за безопасность манифестантов на бека. Гарантируя порядок, бек тщетно просил не допускать участия младо-бухарцев. Последние вошли в состав процессии, держась под защитой солдат. Произвело тяжелое впечатление освобождение по требованию демонстрантов четырех тяжких преступников. По предписанию эмира, беком приняты меры к успокоению населения в Керки и провинции, тем не менее бек не ручается за спокойствие, пока Керки не будут избавлены от выступлений младо-бухарцев, и считает положение особо серьезным, в виду соседства с Афганистаном и туркменами, служившего и в обычное время источником тревоги. Бек отмечает случаи приезда мусульман-эмисаров из Ферганы, смущающих население воззваниями.

Копия Щепкину.

Чиркин.

52. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре.

30 апреля 1917 г., № 4963.

Телеграмма за № 1914 получена.

Без наших руководителей комиссии не могут держаться, и существование их в дальнейшем возможно единственно при постоянном направлении деятельности нашими советниками. Сами бухарцы не способны организовать, да и не видят в этом надобности. Разделение обязанностей кушбеги между несколькими лицами весьма консервативного направления — вот все новое, что могло сделать бухарское правительство. Вновь, по практическим соображениям, настаиваю на присылке советников, с приездом коих только и возможна организация комиссий, которые [следует] рассматривать лишь как придаток местных общественных сил к нашим советникам.

Чиркин.

53. Телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

2 мая 1917 г., № 4942.

Телеграфирую в Ташкент:

Вчера в городе распространились тревожные слухи о волнении туркмен в Чарджуе. Запрошенный мною комиссар ответил, что тысячная толпа туркмен, взбужденная темными слухами, шла в Новый Чарджуй к беку за разъяснением. Появление всегда вооруженных туркмен взволновало русское население. Убеждения бека подействовали. Туркмены разошлись.

Чиркин.

54. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

2 мая 1917 г., № 5006.

Консервативные элементы Старой Бухары стараются отыскать покуда сочувствие духовенства мусульман Самаркандской и других областей Туркестанского края. Пока реальных результатов и обращения нет. Агитация приезжих русских мусульман татар среди туземцев, по преимуществу чарджуйских и керкинских туркмен, продолжается. Ожидается прибытие в Керки делегации 8 человек татар из Казани. Появление на-днях в Чарджуе тысячной толпы туркмен взволновало русское население. Младо-бухарцами послан в мусульманский съезд в Москву делегат, молодой человек Убойдулла Ходжаев. Немногочисленная умеренная младо-бухарская партия во главе с Мансуровым пробовала установить платформу младо-бухарцев в виде двух основных положений:

- 1) Осуществление в общем удовлетворяющего их манифеста эмира.
- 2) Пропаганда дела реформ среди населения.

Резолюция эта была сорвана в общем собрании младо-бухарцев Фатхуллы Ходжей, требовавшим решительных действий.

Резидентству приходится все чаще и чаще иметь дело с волнующими слухами, оказывающимися по проверке неосновательными. На успокоение умов разных классов приходится тратить много времени.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

55. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

5 мая 1917 г., № 5069.

В течение нескольких дней не поступало тревожных сведений ни из русских поселений, ни из бухарской провинции. Прошедший из Самарканда слух о подготовке еврейского погрома в Шахрисябе оказался совершенно необоснованным, в Келифе же произошло лишь недоразумение между местными жителями и пограничниками, требовавшими продажи ячменя по низкой цене. Отъезд в Ташкент Фатхуллы Ходжи, вызванного председателем туркестанского комитета Щепкинским для объяснений по младо-бухарским делам, отозвался явно благотворным образом на настроении здешних «джедидов», удерживающихся пока от активных выступлений. Ради дальнейшего успокоения, в интересах самих же младо-бухарцев, крайне желательно недопущение Фатхуллы Ходжи обратно в Бухару. Вчера в резидентстве был казанский мулла Алим-Джан-Галеев, прибывший в Туркестан по поручению казанского мусульманского комитета для содействия к усвоению мусульманами края идей нового строя России. Мною и Введенским была дана Галееву полная картина недавних бухарских событий и установлена общая точка зрения на причины их и необходимость осторожных действий и прежде всего примирения сторон путем воздействия на наиболее влиятельных представителей старо-бухарского духовенства и разъяснениями манифеста эмира. Сегодня Галеев выехал в Старую Бухару для свидания с кази-каляном, отец коего был наставником Галеева, изучавшего богословие в Бухаре. Завтра он посетит кушбеги в присутствии Введенского.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

56. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре.

8 мая 1917 г., № 5118.

Мусульманские консервативные партии разных городов Туркестана, крайне недовольные новыми течениями в жизни России, ищут опоры в Бухаре, центре ислама, и стараются восстановить здешнее

сильное и организованное большинство духовенства против новых порядков. Замечен сильный приток в Бухару туркестанских улемов, безответственно выступающих с угрожающими общему спокойствию ревайетами. Третьего дня ташкентский мулла Хамурад, по настоянию ташкентского духовенства, издал ревайет, объявляющий всех «джедидов» как России, так и Бухары, врагами веры и поощряющий правоверных на насилия над ними. Ревайет этот был скреплен под угрозами револьверной расправы одним из здешних улемов Мулла-Икрамом, на следующий день заявившим о полной несолидарности с ревайетом Хамурада. Ревайет произвел сильное действие на мусульман, в частности на беспокойных младо-бухарцев, до сего времени, несмотря на все мои усилия изолировать от раздражающих выступлений, продолжавших сеять смуту в Старой Бухаре. Сдерживаю панику, стараюсь всячески действовать на младо- и старо-бухарцев совместно с бессильным бухарским правительством. Младо-бухарцы прилагают усилия, как и прежде, втянуть наших солдат в борьбу со старо-бухарцами. Последнему противлюсь, стараюсь повлиять через офицеров и делегатов.

Копия в Ташкент.

Введенский.

57. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

9 мая 1917 г., № 494.

Успех миссии Галеева сомнителен. Консервативная партия твердо стоит на своей точке зрения. Младо-бухарцы стараются все же бороться, вызывая насильственными распространениями своих прокламаций возбуждение. Правительство просит принять меры воздействия против младо-бухарцев, а равно против наших кавказцев, составляющих постоянную беспокойную свиту младо-бухарцев. Последнее движение младо-бухарцев усилило деятельность консервативной партии. Непопулярность «джедидов» растет. Консервативная часть старается отыскать опору в кочевых племенах. Правительство вводит частичные улучшения в управлении, тариф судебных пошлин, жаждованье центральных органов.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

58. Секретная телеграмма дипломатического чиновника в Ташкенте.

Ташкент. 9 мая 1917 г., № 495.

На-днях меня посетил доктор Писаренко, сообщивший о желании эмира выехать в Кисловодск, в виду сильного сердечного недомогания, вызванного недавними тревожными событиями в Бухаре.

Я просил передать его высочеству, что при настоящих условиях необходимо, в случае отлучки, предвидеть возможность создания и та-

кого положения, при коем обратное возвращение эмира в Бухару окажется неосуществимым. Если же соображения здоровья превозмогли бы, надлежит считаться с тем обстоятельством, что в переживаемое время ни беспрепятственный переезд, ни спокойный курс лечения не могли бы быть гарантированы эмиру.

Его высочество поручил Писаренко передать мне, что он согласен с этим взглядом и, в интересах здоровья, переедет лишь на знойный сезон в Кермине.

Щепкину доложил.

Чиркин.

59. Секретная телеграмма Туркестанского Комитета Временного Правительства.

10 мая 1917 г., № 501.

Ссылаюсь на телеграмму Чиркина за № 4963.

Вполне разделяю высказанные соображения. Туземные выборные комиссии, если даже ...¹⁾ что они могли бы организоваться. Составленные сплошь из консервативного элемента, так как кучка младо-бухарцев ничтожна, [они] только усилили бы партийную рознь и осложнили бы дело реформ. Туземные комиссии могли бы быть полезны только под руководством наших советников.

Настаиваю на скорейшей их присылке.

Щепкин и Преображенский.

60. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре.

11 мая 1917 г., № 5141.

Благодаря принятым мною решительным мерам, ожидавшийся вчера погром младо-бухарцами и сильнейшая демонстрация консервативной партии не прошли. Все спокойно.

Галеев, не закончив своей миссии, уехал, оставив среди здешних мулл раздражение. Полагаю, при таких обстоятельствах, необходимо задержать приезд сюда и шести делегатов казвинских мусульман, находящихся в Ташкенте. Их миссия также обречена на неудачу и осложнит наше дело. Пользуюсь каждым случаем морального воздействия на наших мусульман, под флагом младо-бухарцев стремящихся в русских поселениях к активной борьбе с бухарским правительством. Первый раз за все время раздалось требование реакционной партии о низложении эмира за его уступчивость в вопросе реформ и о возведении на трон дяди эмира—гузарского бека. Робкому голосу не придаю пока значения, но о будущем нужно подумать серьезно.

Эмир сделал пока слабое давление на главарей духовенства, лично прибыв в Бухару. Совет их гарантировал недопустимость дальнейшей агитации против его высочества, но слабость и неуверенность

¹⁾ Пропущен в подлиннике.

в себе бухарского правительства становится ясной для высших слоев населения. Всем главарям, духовным... ¹⁾).

Полагаю, что реакция в дальнейшем усилится. Необходимо предотвратить заблаговременно организованность реакции, для чего нужно: положить начало предварительной работе по проведению реформ и скорейший приезд резидента и советников. Это спасет положение: 1) поднимающая голову реакция будет значительно сломлена; 2) остановленными будут удары безответственных мусульманских групп России... ¹⁾ переворот в Бухаре по образцу нашей революции, не считаясь ни с какими местными условиями; 3) укреплен будет значительно авторитет бухарских властей, и нам ненужно будет войск.

Копия Щепкину.

Введенский.

61. Секретная телеграмма управляющего российск. резидентством в Бухаре.

15 мая 1917 г., № 5243.

Консервативное старо-бухарское духовенство проявляет все большие спайку и активность, решаясь даже на необычные выступления. Вчера, по настоянию кучки мулл, при участии лишь одного из четырех уважаемых мударрисов, имеющих обычно доступ к кушбеги, эмир был принужден отложить свою поездку для поправления здоровья в Кермине. В целях получения просителями нашей поддержки, письмо кушбеги с ходатайством мулл было доставлено эмиру во время приема резидентства. Наши разъяснения у кушбеги, что эмир болен и нет никаких тревожных данных для задержки отъезда, встретили совершенно необоснованное возражение собравшихся мулл, имевших, очевидно, готовое решение. Есть основание предполагать протест у мулл против кушбеги, боящегося конкурента в Чарджуе или... ¹⁾ и надеявшегося путем изменения плана поездки устранить от участия в ней последнего. По уходе мулл, нами было сделано строгое внушение кушбеги о недопустимости подобных выступлений духовенства ни в отношении эмира, ни даже самого кушбеги, роняющего авторитет власти, и обсуждения государственных дел с совсем неизвестными муллами, могущими явиться не менее опасными сеятелями волнения среди населения, чем крайние младо-бухарцы.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

62. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

18 мая 1917 г., № 5303.

Ссылаюсь на телеграмму министра за № 1925.

Сегодня в резидентство явился бывший самаркандский уездный начальник полковник Мартинсен, представивший мне предложение

¹⁾ Пропуск в подлиннике.

Туркестанского Комитета состоять в распоряжении резидентства. Из беседы с полковником Мартинсеном можно было заключить, что он назначается в состав коллегии советников по проведению реформ в Бухаре, с возложением на него административной части. В дальнейшем выяснилось, что подбираются советники и по другим отраслям, при чем в числе кандидатов состоит бывший помощник губернатора Самаркандской области Семенов, известный министерству с лучшей стороны по неоднократному исполнению должности дипломатического чиновника в Ташкенте.

Не встречая возражений против привлечения названных лиц к делу реформ в Бухаре и не имея точных данных о миссии полковника Мартинсена, полагаю, что на последнего, по роду его предыдущей службы, могла бы быть возложена лишь должность одного из окружных инспекторов по административной части. В отношении же советников не могу не высказать мнение, что перегружение состава их чинами бывшей краевой администрации нежелательно, в виду известного предубеждения со стороны общественных организаций, и может вызвать недоверчивое отношение к делу реформ, вследствие чего представляется необходимым, чтобы в дальнейшем подборе советников фигурировали не связанные с административной службой в Туркестане специалисты.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

63. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

21 мая 1917 г., № 5334.

В пятницу прибыл в Бухару проездом в Асхабад в составе председателя Щепкина, членов — Елпатьевского, Максудова и Давлетшина Туркестанский Комитет. После посещения резидентства, Комитет в сопровождении всех чинов резидентства выехал, по приглашению эмира, в загородный сад Ширбудун. Свидание носило весьма теплый характер. Деловая беседа касалась почти исключительно вопроса водоснабжения Бухары Самаркандом, крайне острого в текущем году вследствие бездождия. Его высочество убедительно просил Комитет о воздействии на самаркандскую организацию, оставляющую Бухару почти без воды, несмотря на несение бухарским правительством лежащей на него одной трети расходов. Недостаток водоснабжения грозит хлопковым посевам, и этот государственной важности вопрос не должен быть предоставлен усмотрению самаркандских властей. Миссия полковника Мартинсена выяснилась: он не назначается в состав советников, которые даже и не намечались, а прислан состоять в распоряжении резидентства, с возложением на него также представительства Туркестанского Комитета в Самаркандской ирригационной комиссии по распределению воды между областью и Бухарой. Представителю

младо-бухарцев Щенкин заявил, что для проведения реформ в Бухаре нужны советники-специалисты, подбор которых требует времени и особой тщательности.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

64. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

24 мая 1917 г., № 5383.

Ссылаюсь на вашу телеграмму за № 2246.

Организация выборного муниципалитета возможна только под руководством наших инструкторов, так как самим бухарцам эта задача не под силу и не диктуется необходимостью, не говоря уже о том, что по техническим соображениям при отсутствии статистического материала, выборы встретились бы с серьезными препятствиями. Кроме того, предлагаемая мера не имела бы реального для массы населения результата, тогда как по данным момента это в особенности существенно. В этом отношении наиболее желательно спешное установление каких-либо экономических льгот, например, на первых порах, уменьшение податей на злаки, по случаю неурожайного года. При ближайшем свидании с эмиром я имею в виду возбудить этот вопрос. Подобная точка зрения разделяется и умеренной частью младо-бухарцев, начинающих сознавать необходимость постепенности и осторожности в деле реформ и солидарности с резидентством. Сообщение о том, что обещанная манифестом типогрфия уже близка к открытию, произвело на них сильное впечатление.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

65. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

29 мая 1917 г., № 5489.

Вчера состоялся здесь реферат директора правления общества Бухарской железной дороги Слуцкого, под названием «Россия и Бухара», устроенный культурно-просветительной комиссией при Совете Рабочих и Солдатских Депутатов Новой Бухары. Основные положения реферата — недопустимость деспотического строя Бухары рядом со свободной Россией — деятельность партии младо-бухарцев по обновлению Бухары, парализуемая работой реакционных слоев бухарского населения и, главным образом, духовенства, — возможность незамедлительного проведения реформ в Бухаре при посредстве русских демократических общественных организаций. Последовавший обмен мнений, в котором участвовал и Введенский, побужденный к этому

произвольным толкованием докладчика сделанных им в свое время солдатским и рабочим депутатам разъяснений о реформах в Бухаре, показал, что младо-бухарцы, или, вернее, руководящие ими отдельные безответственные личности, не надеясь на успех переворота в Бухаре при помощи местных общественных сил, намерены обратиться за содействием к мусульманским организациям в России, в Туркестане и на Кавказе.

Резидентство, при каждом удобном случае, продолжает отстаивать указанную ему Временным Правительством, в лице Туркестанского Комитета, позицию, заявляя о возложении на резидентство и эмира ответственности за проведение реформ по манифесту, о необходимости осторожности, предупреждая, что революция в Бухаре может вызвать народное восстание; тем не менее для упорядочения положений резидентства, колеблемого выступлениями, подобными реферату Слуцкого, нужны не разъяснения, а приступ к реальной работе, что возможно только по приезде сюда советников. Без опытного специалиста даже попытка организовать выборный муниципалитет в Старой Бухаре была бы обречена на неудачу. Затяжка крайне вредна, так как бухарский Съезд Рабочих и Солдатских Депутатов уже вынес резолюцию о контроле над резидентством. Экономические льготы, о желательности которых я буду завтра докладывать эмиру, внося временное удовлетворение, неспособны изменить очевидного стремления произвести переворот в Бухаре. При создающейся обстановке желательно назначение на пост резидента авторитетного общественного деятеля.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

66. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

31 мая 1917 г., № 5534.

Вчера докладывал эмиру о желательности дарования населению экономических льгот по случаю неурожая. Его высочество весьма сочувственно отнесся к этой мысли, сказав, что подобную меру он уже и сам обдумывал. Признав необходимым спешно осуществить податную льготу и широко распространить весть о ней в населении, эмир в тот же день дал соответственные указания кушбеги; во-вторых, предлагаемое младо-бухарцами введение определенного содержания сельским казиям, бедствующим по недостаточной обеспеченности по сравнению с их городскими сотоварищами. Эмир, не возражая принципиально против этого нововведения, считает длительное проведение в жизнь этой меры невозможным, так как одного объявления о ней недостаточно и необходима разработка известного плана в зависимости, например, от степени доходности того или другого прихода; в-третьих, — предложение министерства об устройстве выборного городского управления в Старой Бухаре. Эмир считает, что применение широкого выборного начала без надлежащей подготовки невоз-

можно. Все, что ему кажется возможным при существующих условиях, — это попытка организации выборного по сословиям городского совета, подчиненного кушбеги. Но и в этом даже случае нет уверенности в успехе дела, который необходим, так как неудача вызовет критику, недовольство и осложнит положение. Без опытного руководства и в этом сравнительно небольшом второстепенном вопросе не обойтись.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

67. Телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

1 июня 1917 г., № 5634.

Эмир бухарский, в духе изданного им манифеста, объявил народу о сложении в текущем году, в виду засухи, неурожая и дороговизны, половины хераджа и связанных с ним других налогов, что составит огромную сумму.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

68. Секретная телеграмма вр. управляющего российским резидентством в Бухаре.

9 июня 1917 г., № 5723.

Достаточно верно осведомился о выплате теперешним кушбегием казенных сумм духовенству на поддержание и развитие реакционного движения. Это — истина. Муллы начинают дерзко вмешиваться во все отрасли управления. Власть кушбеги делается номинальной. Он весь укрылся за ними и всякая... ¹⁾ делу реформ, проводить кои в жизнь при этом составе правительства немисливо. Третьего дня отстоял предполагавшийся муллами разгром устанавливаемой в Старой Бухаре первой бухарской типографии. Наша нерешительность, промедление, отсутствие плана и поддержки в Петрограде в вопросе присылки советников и усиления личного состава ведут дело к печальному концу. На ряду с усилением реакции растет противодействие ей. Организуются крайние элементы, пополняемые приезжими русскими мусульманами. Русская общественность предъявляет свои права на повторное после приезда Преображенского сюда вмешательство в бухарские дела, не видя активных шагов резидентства, которое бессильно справиться со своей задачей, не имея достаточного личного состава. Столкновение сил неизбежно. Необходимо срочное и на крайние случаи хотя бы частичное в Петрограде принятие мер, указанных в телеграммах за №№ 5141 и 5489. 6 июня, энергично и не скрывая правды, сказал эмиру, к каким печальным результатам может привести безумная политика теперешнего кушбеги. Советовал порвать явную связь с духо-

¹⁾ Пропуск в подлиннике.

венством, отстранив его от влияния на дела управления. Кушбег неизбежно должен уйти. Его высочеству я дважды указывал на всю желательность решительных действий в этом вопросе. На почве острого недостатка продуктов в некоторых частях ханства заметно частичное недовольство, коим пользуется противная партия. Еле успеваю улаживать повсеместно вопросы продовольствия. Много времени уходит на борьбу за положение резидентства. Необходимы энергия, люди, скорейшая присылка советников, немедленный приступ к неотложным реформам, иначе мы накануне новых беспорядков, в которых не устоять резидентству, предоставленному собственной участи и лишенному физической возможности стать органом проведения реформ без предварительного освобождения от массы других обязанностей. Наличный состав перегружен работой и не может нести никакой ответственности за назревающие не по его вине события.

Копия в Ташкент.

Введенский.

69. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

20 июня 1917 г., № 5904.

Телеграфирую в Ташкент.

На прошлой неделе здесь происходил Съезд Солдатских и Рабочих Депутатов русских поселений в Бухаре. Обсуждался доклад Слуцкого о русской политике в Азии, в частности в Бухаре. Выводы: — неудовлетворительность этой политики, необходимость смены состава третьего политического отдела министерства иностранных дел и резидентства и замена его более демократическим. Ввиду недостаточной убедительности доклада, выводы эти не приняли формы резолюции, тем не менее постановлено организовать особый комитет по бухарским делам в составе представителей солдатских и рабочих депутатов, младо-бухарцев и других общественных организаций, резидентства и делегата бухарского правительства. Председателем, видимо, назначается Слуцкий.

Постановление Туркестанского Краевого Съезда Солдатских и Рабочих Депутатов относительно некомпетентности Бухарского Совета этой организации в вопросе контроля над резидентством в деле реформ в ханстве, особенно при настоящем коалиционном министерстве, поддерживает данные мне Туркестанским Комитетом указания. Поэтому, если бы я получил какие-либо предложения в связи с проектируемыми Комитетом, то ныне имел бы еще большие основания сослаться на необходимость для меня новых инструкций Временного Правительства. Со своей стороны не могу не напомнить, что по приезде в Бухару мною в беседе с представителем солдатских и рабочих депутатов была выражена полная готовность частного обмена мнений по делу реформ и возможность широкого осведомления этой организации

путем неофициальных собеседований. Этот взгляд, проводимый мною вообще в отношении общественных организаций, я не премину подтвердить вновь, в случае надобности, здешнему Совету Солдатских и Рабочих Депутатов.

Вчера был у эмира. «Ураза» вообще неподходящее время для ведения дел, и свидание носило характер общего обмена мнений. По некоторым признакам чувствуется все же приближение министерского кризиса, хотя эмир от каких-либо сообщений в этом отношении воздержался.

Чиркин.

70. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

1 июля 1917 г., № 6197.

Телеграмма за № 2872 получена.

Введенский просит еще раз передать, что он ручается за достоверность сведений, добытых им из весьма близкого к кушбеги источника. Выданы 22 мая суммы, ничего общего неимеющие с «уразой». О выдачах на поддержание крайне реакционного движения упоминалось в телеграмме за № 5141. Факт поддержки кушбегием движения мулл здесь не оспаривается никем из мусульман.

Чиркин.

71. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

5 июля 1917 г., № 6265.

Ссылаюсь на ваши телеграммы за №№ 2873 и 2997.

Во время беседы вчера эмир сказал, что не видит препятствий к пересмотру манифеста духовенством, но считает недопустимым привлечение к этому делу туркестанских мулл, так как они в глазах бухарского духовенства не пользуются авторитетом, будучи в большинстве случаев учениками бухарских мударрисов. Опыт приезжих мулл доказал бесплодность их попыток компромисса с местным духовенством.

Эмир думает, что для пересмотра манифеста нашлись бы среди местного духовенства прогрессисты, могущие осуществить это дело совместно с представителями консервативного направления. Привлечение к сказанной работе туркестанских мулл было бы, по мнению эмира, вмешательством посторонних общественных сил в национальное дело бухарских реформ, лежащее лишь на ответственности эмира и резидентства.

Относительно намеченных в советники лиц его высочество не возражает за исключением Лапина, против коего категорически высказался и Туркестанский Комитет. Эмир интересуется, какую отрасль реформ предполагается поручить генералу Еникееву, лицу, известному его высочеству.

Лично я полагаю, что к пересмотру манифеста следует подходить с чрезвычайной осторожностью, дабы не скомпрометировать особого акта эмира, не дать повода к кривотолкам и не вызвать обострения партийной розни и новых волнений на этой почве. Казалось бы целесообразным придать работе характер совещания по вопросу проведения в жизнь начал манифеста с внесением попутно изменений по существу и редакционных поправок.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

72. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

13 июля 1917 г., № 6335.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 6307.

В связи с постановлением Временного Правительства о лишении права участия в Учредительном Собрании Бухары, Хивы и Финляндии, Слуцкий, в виде отдельного вопроса, предложил Комитету, на основании особого доклада, ходатайствовать перед Временным Правительством о предоставлении сказанного права Бухаре, имея в виду не только русские поселения в Бухаре, но и все ханство в целом. Последняя мысль, не считающаяся с положением Бухары, как иностранного, хотя и протекторатного государства, была отвергнута подавляющим большинством голосов. Поэтому решено лишь просить о предоставлении права послать представителей в Учредительное Собрание русскими поселениями в Бухаре, каковые могли бы, как сведущие лица, осветить и бухарский вопрос в целом.

Чиркин.

73. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

14 июля 1917 г., № 6358.

Со времени апрельских событий в Старой Бухаре назревало недовольство новым кази-каляном, занявшим пост в силу случайных обстоятельств.

11 июля мне было передано, по поручению эмира, что муллы настаивают на возвращении к власти прежнего кази-каляна, создавая тревожное, грозящее беспорядками, положение. Посетив на следующий день эмира, я наблюдал его очень встревоженным. Его высочество подтвердил, что положение серьезно и что он не имеет никаких средств к устранению насилия над нынешним кази-каляном, не пользующимся авторитетом ни среди духовенства, ни среди народа, и предвидит народное волнение. По мнению эмира, подыскание на должность кази-каляна нового лица не удовлетворило бы общих требований и лишь восстановление прежнего кази-каляна способно внести успокоение. Ввиду изложенного, считаю, что задачей момента должно быть сохранение порядка на местах, для каковой цели в настоящее время

возможен только путь компромисса. Так как, в случае беспорядков, на присылку сюда наших войск рассчитывать нельзя, не говоря уже о крайней нежелательности этой меры, я заявил его высочеству, что готов не возражать против возвращения к власти прежнего кази-каляна, при условии смещения кушбеги, человека не государственного, не авторитетного и слишком пассивного перед духовенством, и замены его более сильным лицом. Эмир сказал мне, что прежнему кази-каляну, вина которого до сих пор проблематична, могли бы быть даны категорические указания к усвоению нового курса и необходимости примирительного отношения к «джедидам»; вопрос же в целом обещал передумать, согласившись, что перемены в правительстве, в противовес духовенству, необходимы. Говоря о кандидатах на пост кушбеги, его высочество называл чарджуйского бека и сановника мирзу Селим-Бека. Сегодня мною получено известие о восстановлении прежнего кази-каляна и назначении так называемым «нижним кушбеги» — «закетчи» мирзы Селим-Бека, человека, по отзывам, умного и достойного.

Полагаю, что это переход к смещению кушбеги Низам-уд-Дина Ходжи, от которого ныне отошла финансовая часть, и вопрос об его отставке связан лишь с отчетом. Выясню это при ближайшем свидании с эмиром.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

74. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

20 июля 1917 г., № 6431.

На днях обменялся визитами с восстановленным кази-каляном и новым закетчи. Казы-калян уверил меня, что он был уволен по недоразумению, что противником реформ он не являлся и лишь был удивлен тем, что, несмотря на свое положение главного духовного лица в ханстве, он не был привлечен к разработке манифеста эмира. Казы-калян подтвердил, что воля эмира и русского правительства для него закон, и он только нуждается в поддержке для продуктивной работы в соответствии с предначертаниями правительства. Я ответил, что реформы — дело бесповоротно решенное, и он имеет полную возможность доказать свою доброжелательность. Затем беседа зашла о настроянии младо-бухарцев в связи с восстановлением кази-каляна. Я отметил их тревогу за участь реформ, опасение репрессий с приведением фактов, что таковые уже начались. Казы-калян заявил, что тревога «джедидов» вообще неосновательна и что, в частности, никаких репрессий по отношению к «джедидам» с его стороны не было и не будет. Ввиду сделанного младо-бухарцами в здешнем комитете по бухарским делам заявления о начавшихся притеснениях, комиссией, по моей просьбе, потребовано от них сообщение фактических данных.

Копия в Ташкент.

Чиркин.

75. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

29 июля 1917 г., № 6536.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 6431.

Обвинение младо-бухарцами восстановленного кази-каляна в репрессиях по отношению к прогрессивным элементам в Старой Бухаре и смещении им 18 мулл, «джедидов», оказалось совершенно необоснованным, о чем лично мне в комитете по бухарским делам заявили сами представители младо-бухарцев. За последние две недели, т.-е. со времени возвращения к власти прежнего кази-каляна, в Старой Бухаре наблюдается полное спокойствие.

Выезжаю по делам службы на несколько дней в Ташкент.

Чиркин.

76. Секретная телеграмма управляющего российским резидентством в Бухаре.

7 августа 1917 г., № 6409¹⁾.

Ссылаюсь на телеграммы ваши за №№ 2873 и 3118 и мою за № 6225. Копия в Ташкент.

В бытность в Ташкенте я узнал, что назначенный в состав советников по реформам в Бухаре Семенов подлежит перечислению в киевский военный округ, что могло бы осложнить приглашение его в недалеком будущем на бухарскую службу, тогда как в настоящий момент он мог бы быть без затруднения откомандирован в Бухару, состоя в распоряжении туркестанского генерал-губернатора. — В виду сего, по поручению председателя Туркестанского Комитета, я доложил об этом деле эмиру. Его высочество, не встретив препятствий к приглашению ныне же Семенова, выразил однако желание, принимая во внимание беспокойное еще настроение в Бухаре и учитывая также наши текущие события, чтобы работа Семенова не носила пока активного характера. Резидент разъяснил эмиру, что первый период работ как Семенова, так и других советников неизбежно должен носить кабинетный характер подготовительного свойства. Годичное вознаграждение Семенову предполагается в размере восьми тысяч рублей, но сумма эта могла бы быть несколько повышена в виду тяжелых в настоящее время жизненных условий.

Прошу телеграфных указаний по вопросу о Семенове, требующему срочного решения, сообщите мне окончательный взгляд министерства относительно коллегии советников и ее состава.

Чиркин.

¹⁾ Под таким номером приведена эта телеграмма в подлиннике.

77. Секретная телеграмма российского резидента в Бухаре.

9 октября 1917 г., № 7606.

В Термезе произошло столкновение русских войск с бухарскими торговцами на базаре. Есть убитые бухарцы. Счел необходимым поехать лично на место для урегулирования положения и на будущее. Инцидент улажен при умелом содействии бека. Подробности письмом. Сегодня посетил вторично эмира и беседовал о предстоящих реформах. Эмир на ближайшее время отказался ограничиться советником...¹⁾, вопрос же остальных...²⁾, чтобы точнее наметить план предстоящих реформ. Я, присоединяясь, полагаю, что мне, Жуковскому, Семенову совместно с эмиром нужно предварительно разработать план проведения реформ, считаясь с несколько возбужденным состоянием старо-бухарцев. Сегодня на три дня уезжаю по вызову в Ташкент.

Елпатьевский ³⁾.¹⁾ Пропуск в подлиннике.²⁾ То же.³⁾ Елпатьевский прибыл на место службы 30 сентября 1917 года (то же дело, телеграмма от 30 сентября 1917 г., № 7470). (Прим. ред.)

Дневник Николая Романова.

Опубликованная Центрархивом переписка Николая и Александры Романовых ¹⁾ не дает сплошной картины событий за период декабрь 1916 г. — февраль 1917 г.: убийство Гр. Распутина заставило Николая Романова спешно покинуть ставку и вернуться 19 декабря 1916 г. домой в Царское Село, где он прожил почти до кануна революции. Таким образом, в истории последних месяцев самодержавия переписка б.б. царя и царицы оставляет большой пробел, а между тем «на этот именно промежуток падает окончательная, последняя, уже без поддержки Распутина, борьба Александры Федоровны за власть и влияние, и последняя ее победа — последний председатель царского Совета Министров Голицын, сменивший подозрительного для царицы Трепова, был ее крестурой» ²⁾.

Опубликование печатного ниже извлечения из дневника Николая Романова за время с 16 декабря 1916 г. по 30 апреля 1917 г. имеет целью восполнить в некоторой мере вышеуказанный пробел. При всем лаконизме и протокольной сухости ежедневных записей Николая дневник его все же дает ценные сведения о его времяпрепровождении в декабре—феврале, о министрах и других лицах, которых он принимал по делам в дни «последней борьбы» царицы за власть и влияние, и т. д. Записи за время с 22 февраля и по 6 марта 1917 г. — роковые дни для Романовского самодержавия — являются значительным дополнением к письмам и телеграммам Николая, опубликованным в V томе «Переписки». Что же касается позднейших записей, т. е. начиная с 7 марта, то они являются непосредственным первоисточником для биографии последнего царя после его свержения, сообщая не только бытовые факты из его жизни с семьей под арестом в Царском Селе, но и некоторые мысли его о русской революции и оценки революционных деятелей, напр., Керенского и др.

Правда, значительное количество выдержек из дневника Николая за этот и позднейший период уже появлялись в нашей печати, но в полном виде, без купюр, дневник последнего царя опубликован не был. В последующих томах «Красного Архива» будет напечатана дальнейшая часть дневника, начиная с 1 мая до конца 1917 года.

Текст дневника Николая Романова воспроизводится здесь полностью с подлинника, хранящегося в Особом Отделе Центрального Архива Октябрьской Революции («Дневники Николая Романова», тетрадь № 50), без каких-либо купюр, по по новой

¹⁾ «Переписка Николая и Александры Романовых», т. т. III, IV, V (1914—1917 гг.). Гиз. Москва—Ленинград. 1923—1927.²⁾ Предисловие М. Н. Покровского к «Переписке Николая и Александры Романовых», т. V, стр. III.